

УИЛЬЯМ

ШЕКСПИР

*КОРИОЛАН
ЦИМБЕЛИН
ТРОИЛ И КРЕССИДА*

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Эксклюзивная классика (АСТ)

Уильям Шекспир

**Кориолан. Цимбелин.
Троил и Крессида**

«Издательство АСТ»

УДК 821.111-2
ББК 84(4Вел)-6

Шекспир У.

Кориолан. Цимбелин. Троил и Крессида / У. Шекспир —
«Издательство АСТ», — (Эксклюзивная классика (АСТ))

ISBN 978-5-17-166613-2

Войска Гая Марция захватывают угрожающий Риму город Кориол, и блестящий полководец получает почетное прозвище Кориолан. Он избирается консулом и завоевывает поддержку сенаторов и простого народа. Но не все рады возвышению героя... Имогена, дочь короля Цимбелина, в тайне от отца выходит замуж за Леоната Постума, достойного, но бедного мужа. Узнав об этом, король приходит в ярость и изгоняет новоиспеченного зятя за пределы страны... В разгар Троянской войны царевич Троил влюбляется в юную красавицу Крессида. Но прежде чем молодые успевают обручиться, Крессида обменивают на плененного полководца... Пьесы «Кориолан», «Цимбелин» и «Троил и Крессида» относятся к позднему периоду творчества Шекспира – это трагедии, наполненные подвигами, благородными поступками и настоящей любовью.

УДК 821.111-2

ББК 84(4Вел)-6

ISBN 978-5-17-166613-2

© Шекспир У.
© Издательство АСТ

Содержание

Кориолан	7
Действующие лица	7
Акт I	8
Сцена 1	8
Сцена 2	18
Сцена 3	20
Сцена 4	23
Сцена 5	26
Сцена 6	28
Сцена 7	32
Сцена 8	32
Сцена 9	33
Сцена 10	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Уильям Шекспир
Кориолан. Цимбелин. Трои и Крессида
пьесы

William Shakespeare
THE TRAGEDY OF CORIOLANUS
CYMBELINE
TROIILUS AND CRESSIDA

Перевод с английского *О. Сороки* («Кориолан»), *П. Мелковой* («Цимбелин»), *А. Федорова*
(«Трои и Крессида»)

© Перевод. П. Мелкова, наследники, 2024
© Перевод. О. Сорока, наследники, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

*КОРИОЛАН
ЦИМБЕЛИН
ТРОИЛ И КРЕССИДА*

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

Кориолан

Действующие лица

Кай Марций, затем Кай Марций Кориолан.

Тит Ларций, Коминий – полководцы в войнах с вольсками.

Менений Агриппа, друг Кориолана.

Сициний Велут, Юний Брут – народные трибуны.

Маленький Марций, сын Кориолана.

Никанор, римлянин.

Тулл Авфидий, полководец вольсков.

Адриан, вольск.

Военачальник, заместитель Авфидия.

Заговорщики, сторонники Авфидия.

Горожанин из Анциума.

Два вольских часовых.

Волумния, мать Кориолана.

Виргилия, жена Кориолана.

Валерия, подруга Виргилии.

Служительница Виргилии.

Римские и вольские сенаторы, патриции, эдилы, ликторы, глашатаи, гонцы, воины, горожане, слуги Авфидия и другие служители.

Место действия: Рим и его окрестности; Кориолы окрестности Кориол; Анциум.

Акт I

Сцена 1

Улица в Риме. Входит толпа бунтующих горожан, вооруженных дубинами, кольями, вилами.

Первый горожанин. Погоди; прежде слушайте, что скажу.

Все. Говори, говори.

Первый горожанин. Значит, все вы на том порешили, что лучше умереть, чем голодать?

Все. Решено, решено.

Первый горожанин. И знаете, что главный враг народу – Кай Марций.

Все. Знаем, знаем.

Первый горожанин. Так убьемте его – и станем зерно получать по цене, какую сами назначим. Решено?

Все. Чего тут еще толковать? Убить, и кончено! Идем, идем!

Второй горожанин. Позвольте словечко, добрые граждане.

Первый горожанин. Мы не добрые, мы считаемся худые граждане. Это патриции – добрые, у них добра с избытком. Нам с ихнего стола одних излишков бы хватило на прокорм, и поделись они хоть этим, мы сказали бы, что они с нами по-людски. Но у них сгниет, а не дадут – слишком накладно, дескать, выйдет. Наша худоба, наш нищий вид только лишь выпячивают роскошь ихнюю; наши муки – им корысть. В колья же их за это, пока еще не поколели мы. Боги мне свидетели, что я с бесхлебья, с голодухи говорю, а не по мстивой злобе.

Второй горожанин. Особенно же с Каем Марцием желаешь посчитаться?

Первый горожанин. С ним – первым делом. Для нас, простонародья, он сущий пес.

Второй горожанин. А забыл, какие у него перед отечеством заслуги?

Первый горожанин. Ничуть я не забыл – и заплатил бы ему похвалой, да он сам себе платит своей спесью.

Второй горожанин. Нет, ты говори не злобствуя.

Первый горожанин. Да говорю ж тебе, все славные его дела единственно для славы этой самой деланы. Рохли мягкодушие пусть говорят, будто он для отчизны старался, но он-то лишь матери своей в угоду и гордыне собственной, – спеси в нем не меньше, чем отваги.

Второй горожанин. Таков уж от природы он, а ты ему в вину ставишь. Корыстным ведь его никак не назовешь.

Первый горожанин. Пусть так. Но на нем и без того всяческих вин предостаточно. Начать перечислять – устанешь. *(Крики за сценой.)* Что за шум?.. Это заречная часть Рима поднялась. А мы чего стоим-болтаем? На Капитолий!

Все. На Капитолий!

Первый горожанин. Тише! Кто это идет сюда?

Входит Менений Агриппа.

Второй горожанин. Почтенный Менений Агриппа. Он любит народ и всегда любил.

Первый горожанин. Он-то человек порядочный. Кабы все патриции были такими!

Менений

Куда, сограждане? Что за работа
Вас подняла? Дреколье для чего?

Первый горожанин. Сенату беда наша небезызвестна. О своем намеренье мы дали там понять еще две недели назад, а сейчас идем подкрепить делами. Говорят, мол, от бедноты дух тяжелый; мы им покажем, что у нас и рука тяжелая.

Менений

Друзья мои, соседи дорогие!
Вы что, себя решили погубить?

Первый горожанин. Да что губить – погублены и так.

Менений

Друзья мои хорошие, поймите,
Патриции заботятся о вас.
Да, голод нынче вас одолевает,
Но ровно столько пользы было б вам
Замахиваться в небеса дубьем,
Как угрожать им Риму – государству,
Чья колесница тысячи сомнет
Препятствий пострашней, чем ваши палки,
И не свернет с пути. Ведь не сенатом,
Богами наслан голод, и помочь
Не колья, а колени только могут,
Пред ними преклоненные. Увы,
Беда вас гонит к новым лютым бедам.
Не след на кормчих наших клеветать.
Зачем клянете их, точно врагов?
Они о вас отечески пекутся.

Первый горожанин. Ага, они о нас сроду пекутся: смотрят, как нас голод допекает, а у самих зерна полны амбары. Пекут о ростовщичестве указы – в пользу ростовщиков же. Что ни день, отменяют какой-нибудь здравый закон против богатых, и что ни день, все туже сковывают и треножат бедняков новыми уставами. Не войны, так патриции нас кончат, и в этом вся их любовь к нам.

Менений

Признайтесь, земляки,
Неистовая движет вами злобность
Либо же – дурость. Басенку одну
Я расскажу вам. Вы ее слышали,
Быть может. Но она здесь хороша,
И мы ее, уж так и быть, еще
Немного помусолим.

Первый горожанин. Что ж, послушать можно. Только не надейся, господин, заговорить нам басенками зубы. Ну, да валяй, рассказывай.

Менений

Все части тела нашего однажды
Восстали против брюха: мол, оно
Бездонной прорвой посередке тела
Покоится, всю пищу поглощая,
Но вовсе не участвуя в трудах;
Они же чувством, мыслью и движеньем,
Слухом и зреньем служат общим нуждам
И жаждам тела. Брюхо им в ответ...

Первый горожанин. Да, господин, – что отвечало брюхо?

Менений

А вот что, господин мой. Со смешочком,
Что вовсе не из легких исходил,
А вот оттуда – брюхо может ведь
И говорить, и звучно усмехаться –
Насмешливо ответило оно
Бунтующим завистникам своим, –
Вот так и вы завистливо хулите
Сенаторов за то, что не такие
Они, как вы. –

Первый горожанин

Что ж брюхо отвечать могло?
Когда уж царь наш – мозг и страж наш – око,
Советник – сердце и солдат – рука,
Нога – наш конь и наш язык – глашатай,
И прочая подсоба и помога
Телесная – ведь если уж они...

Менений

Ну, ну – что «если»? Ну же, златоуст!

Первый горожанин

Обобранные ненасытным брюхом,
Помойной ямой тела...

Менений

Ну же, ну же!

Первый горожанин

Уж если возроптали, что ж могло
Им брюхо возразить?

Менений

Сейчас узнаешь.
Немножко лишь терпенья – а его
У вас и впрямь немного – и услышишь,
Что отвечало брюхо.

Первый горожанин

Не тяни!

Менений

Так слушай, друг. Не горячилось брюхо,
Подобно обвинителям своим,
А отвечало здраво и степенно:
«Да, милые мои единотельцы,
В меня идет та наша вся еда,
Которою вы живы. Так и нужно,
Поскольку я храню, мелю, снабжаю.
Вы вспомните – ведь посылаю я
Реками кровеносными питанье
К чертогам сердца, ко дворцу ума.
Задворками, ходами извитыми
Естественный достаток к вам плывет.
Могучий мускул, тоненькую жилку –
Я всех живлю. И, хоть не разглядеть...»
Вы слышите, друзья, что молвит брюхо?

Первый горожанин

Мы слышим, слышим.

Менений

«Хоть не разглядеть
Всем сразу то, что доставляю я
Для каждого, но ясно, что в итоге
Вам достается вся мука, а мне –
Лишь отруби». Что скажете на это?

Первый горожанин

Ответ неплох. А как толкуешь басню?

Менений

Честное брюхо – римский наш сенат,
А вы – бунтующие части тела.
Сенат в советах вечных и трудах;
В его заботы вникните, взглядитесь,
Откуда благо общее идет,
И вы поймете – все к вам от сената,
А не от вас самих. И не топырься,
Большой ты палец на ноге толпы!

Первый горожанин

Палец ноги? Большой?

Менений

Да. Потому что, –
Едва ль не самый нищий, грязный, низкий
Из всех этих премудрых бунтарей, –
Прешь вожаком. По всем статьям последний,
Урвать добычу хочешь всех первой.
Готовьте ж палочье свое, дубье.
Сейчас сразятся Рим и крысы Рима –
Кому-то погибать.

Входит Кай Марций.

Отважный Марций,
Приветствую!

Марций

Спасибо. – Что вам надо?
Опять зудит чесотка мятежа?
Смутянить руки чешутся? Глупцы!
Опять дочешетесь до струпьев!

Первый горожанин

Вечно
Ты нам даруешь добрые слова.

Марций

Кто доброе тебе подарит слово,
Польстит мерзейше. Что вам, злобным, надо,
Коль не милы вам ни война, ни мир?
Война страшит вас, мир вселяет наглость.

Лишь положишь на вас, и тут же вы
Из львов оборотитесь в кучу зайцев,
Из хитрых лис – в гусей. Вы ненадежней,
Чем уголья, горящие на льду,
Чем град на солнце. Ваш обычай – славить
Злодея павшего и клясть закон,
Его согнувший. Истинно великих
Вы истинно не терпите. Пристрастья
У вас, как у больного: что во вред,
На то и падок аппетит недужный.
Кто опирается на вашу дружбу,
Тот – рыба с плавниками из свинца
Иль недоумок, хрупкой камышинкой
Замахивающийся на дубы.
Вам верить, подлецам? Да поминутно
У вас обнова: хвалите того,
Кто только что был ненавистен вам,
И хаает, кого венком венчали.
Зачем по городу пошли вопить
Вы против благородного сената,
Что волею богов вас держит в страхе
И не дает друг друга пожирать? –
Чего они хотят?

Менений

По низким ценам
Хотят зерна, – которого запасы
Достаточны, как говорят они.

Марций

«Как говорят они»? Сидят, мерзавцы,
У очагов и чешут языки,
Как будто знают впрямь дела сената
И в гору кто идет, кто крепок, шаток,
Чью сторону держать, чьей свадьбы ждать;
Ты им по вкусу – значит, ты силен,
А прочие не станут, мол, в подметки
Их драных башмаков. Запасы, говорят,
Достаточны? Когда бы милосердье
Отбросив, разрешил патрициат
Мне меч употребить, четвертовал
Я тысячами бы рабов вот этих
И гору высотой во взмет копьа
Нагромоздил из тел.

Менений

Да ты и так почти их успокоил.
Хоть безрассудны крайне, но они
И трусы крайние. А что другая
Мятежная толпа?

Марций

Уж разошлась.
На голод плакались и приводили
Присловья: голод, мол, и стены рушит;
Мол, кормят люди даже и собак;
Мол, не одним богатым уготован
Хлеб на земле, и грех его гноить.
И тут же притязанья. И сенат
Им уступил – от странной той уступки
Бледнеет сила власти, никнет сердце
Патрициата, – а толпа давай
Орать напропалую, шапки в воздух
Кидать, как будто на рога луны
Накинуть метя.

Менений

Что ж разрешено им?

Марций

Дано им пять трибунов избирать
В защитники их кухонных умишек,
И выбраны уж – Юний Брут, Сициний
Велут, еще там кто-то... Черт возьми!
Скорей бы чернь сорвала кровли Рима,
Чем вырвала уступки у меня.
Со временем у ней прибудет сила,
И требованья бунта возрастут.

Менений

Да, странные события.

Марций

По домам,
Бездельники!

Входит поспешногонец.

Гонец

Кай Марций где?

Марций

Я здесь. А что случилось?

Гонец

Случилось то, что вольски поднялись,
Мой господин.

Марций

Я рад. Война избавит
Наш Рим от плесени от этой... Вижу,
Отцы-сенаторы сюда идут.

Входят Коминий, Тит Ларций с другими сенаторами, Сициний Велут и Юний Брут.

Первый сенатор

Ты, Марций, верно предрекал нам – вольски
Идут на нас.

Марций

У них есть Тулл Авфидий.
Вождь этот даст вам жару. Грешен я –
Ревную с ним о доблести. Когда бы
Собою не был я, то им одним
Быть бы желал.

Коминий

Ты бился с ним уже.

Марций

Воюй земля – полмира на полмира –
И будь он, Тулл, на нашей стороне,
Я бы ушел на сторону другую,
Чтоб с ним сразиться. На такого льва
Я горд охотиться.

Первый сенатор

Так помоги
Коминию вести войну, о Марций.

Коминий

Притом ты обещал.

Марций

Да, обещал
И, значит, помогу. И ты увидишь,
Тит Ларций, как я с Туллом вновь схвачусь.
Иль одряхлел – и с нами не пойдешь?

Тит Ларций

Пойду, Кай Марций. Даже обезножев,
Оперся б на костыль я, а другим
Сражался бы.

Менений

Чистопородный воин!

Первый сенатор

Прошу на Капитолий. Там, я знаю,
Друзья уж наши собрались и ждут.

Тит Ларций
(*Коминию*)

Веди нас.

(*Марцию.*)

За Коминием ты первый
Идти достоин. Все мы – за тобой.

Коминий

Доблестный Марций!

Первый сенатор
(*горожанам*)

По домам! Ступайте!

Марций

Да пусть идут за нами. В закромах
Зерна у вольсков много. Мы захватим

С собою этих крыс – сусеки грызть.
Почтеннейшие бунтари! Я вижу,
Как ваша храбрость расцветает в вас.
Пожалуйте за нами!

Патриции уходят. Горожане потихоньку расходятся. Остаются Сициний и Брут.

Сициний

Видал ли свет такого гордеца,
Как этот Марций?

Брут

Всех он переплюнул.

Сициний

Когда в трибуны выбирали нас...

Брут

Заметил ты, как он глядел тогда,
Как выпятил губу?

Сициний

А как взрывался
Насмешками!

Брут

Его лишь разозлить,
Он и богам не спустит.

Сициний

И луну
Облает девственную.

Брут

Хоть война бы
Его прибрала! При такой отваге
Опасен он разросшейся своей
Гордынею.

Сициний

Подобный удалец,
Нюхнув успеха, презирать готов
И тень свою, что в полдень коротка, мол.
Но странно – он согласен над собой
Терпеть Коминья.

Брут

Марций жаждет славы
И уж достиг ее, – а удержать
И новую добыть всего верней
На роли на второй. Ведь неудачу
На полководца свалят, хоть сверши он,
Что в силах человеческих, до конца.
А Марция расхвалит шалый говор:
«Эх, будь он во главе!..»

Сициний

А при удаче
Молва ему, любимцу своему,
Присвоит все Коминия заслуги.

Брут

Уж это точно. Лавры полководца
Наполовину Марцию пойдут,
Пусть незаслуженные. А провалы
Опять же в пользу Марция.

Сициний

Идем
Послушаем, как провожают их,
Посмотрим, с чем уходит на войну он,
К надменности в придачу.

Брут

Что ж, идем.

Уходят.

Сцена 2

Кориолы. Сенат. Входят Тулл Авфидий и кориольские сенаторы.

Первый сенатор

По-твоему, Авфидий, в Риме знают
О наших планах?

Авфидий

А по-вашему, нет?
Был хоть однажды замысел у нас
Не сорван Римом до осуществленья?
Четыре дня назад пришла мне весть
Оттуда. Кажется, письмо при мне.
Да. Вот эти слова: «Их войско в сборе.
Неясно только, на восток или запад
Пошлют его. Оголодалый люд
Бунтуется. У войска во главе
Коминий, будто бы, и враг твой Марций,
Кого не так ты яро ненавидишь,
Как сами римляне. А третьим там –
Храбрец Тит Ларций. И всего вернее,
Пойдут они на вас. Так что мотай
На ус».

Первый сенатор

Что ж, армия уж наша в поле.
Мы и не сомневались в том, что Рим
Готов на бой.

Авфидий

Усердно берегли вы
Свой замысел. Что ж не уберегли?
Теперь замах укоротить придется –
Теперь нам города не захватить
Окрестные с налету. Рим проснулся.

Второй сенатор

Наш доблестный Авфидий, принимай
Командованье, в армию спеши,
А мы обороним здесь Кориолы.
Осадят нас – тогда уж приходи
На выручку. Но, думаю, увидишь
И сам, что ополчаются они
Не против нас.

Авфидий

О нет, уверен будь,
Пойдут на нас. Я это знаю твердо.

Да часть их сил уже идет сюда.
Прощайте. Если с Марцием столкнусь,
То поклялись рубиться мы, покамест
Один не ляжет.

Все

Да помогут боги
Тебе в бою!

Авфидий

Почтенные отцы,
Храни вас небо!

Первый сенатор

В добрый путь, прощай!

Второй сенатор

Прощай!

Все

Прощай!

Уходят.

Сцена 3

*Рим. Комната в доме Марция. Входят **Волумния** и **Виргилия**. Садятся на скамеечки и шьют.*

Волумния. Прошу тебя, спой, дочка, или иначе как-нибудь взбодрись. Если б он не сын мне был, а муж, я бы сильнее радовалась разлуке с ним, несущей ему почесть, чем объятиям его постельным, самым любящим. Когда он был еще нежнотел, мой единственный, когда юная краса его влекла к себе все взоры, когда ни на час не рассталась бы мать с таким сыном, хоть проси ее о том цари земные день-деньской, – то и тогда я понимала, как пристанет такой красе военное величье, как ее оживят слава и честь, а иначе прозябать этой красе, будто настенному портрету. И я беспечально посылала Марция на поиск опасностей и обретенье славы. На свирепую войну послала я его, и он вернулся с дубовым венком вокруг чела. Говорю тебе, дочка, не так возликовала я, услышав, что дитя мое мужского пола, как тогда, воочью убедаясь, что он стал и вправду мужчиной.

Виргилия. Но если б на войне его убили, госпожа моя?

Волумния. Тогда славное имя его осталось бы мне вместо сына – за сына. Скажу тебе чистосердечно: будь у меня двенадцать сыновей и люби я каждого поровну и не меньше, чем твоего и моего родного Марция, я бы предпочла, чтобы одиннадцать геройски пали за отчизну, чем хоть один чтобы постельно услаждался вдалеке от боя.

Входит служительница.

Служительница

К вам гостя – госпожа Валерия.

Виргилия

Пожалуйста, позволь мне удалиться.

Волумния

Ну нет, останься.
Я будто слышу мужа твоего
Победный барабан. Я будто вижу –
Вот за волосы он Авфидия
Сдернул с седла. Как дети от медведя,
Так вольски разбегаются пред ним.
Сердито топнув, он кричит солдатам:
«За мною, трусы! Вы зачаты в страхе,
Хоть в Риме рождены». Кровавый лоб
Утер он рукавицей броневой –
И снова в бой, подобно косарю,
Который ни полушки не получит,
Коль не успеет поле докосить.

Виргилия

Окровавленный лоб? О боги, нет!

Волумния

Глупышка! Кровь славней героя красит,
Чем позолота – статую его.
Не так была прекрасна грудь Гекубы,
Младенца Гектора кормящая,
Как лоб мужчины Гектора, надменно
Плюющий кровью на мечи врагов. –
Валерии скажи – милости просим.

Служительница уходит.

Виргилия

Спаси, Юпитер, мужа моего
От лютого Авфидия!

Волумния

На землю

Сшибет Авфидия он и ногой
Наступит на поверженную выю.

Входит Валерия со слугой-вестником и прислужницей.

Валерия. Доброго вам дня, дорогие!

Волумния. Милая наша Валерия!

Виргилия. Рада видеть тебя.

Валерия. Как поживаете? Обе вы хозяйки и домоседки известные. Что за шитье у вас? Красивый узор, ничего не скажу. Ну, как сынок твой, Виргилия?

Виргилия. Благодарю, дорогая. Здоров.

Волумния. Его сильнее тянет к солдатскому мечу и барабану, чем к школьному учению.

Валерия. Одно слово, весь в отца! И собой хорош просто на диво! Я прямо целых полчаса любовалась им в среду. Такое личико решительное! Побежал за золотистой бабочкой, поймал ее, и снова выпустил, опять за ней, и споткнулся, упал кувырком, и вскочил, поймал ее снова. То ли паденье рассердило, но зубы стиснул так – и в мелкие клочки ее! О, видели бы вы, как растерзал!

Волумния. Вот так и на отца гнев находит порывами.

Валерия. Высокий, пылкий нрав у малыша.

Виргилия. Озорник отчаянный.

Валерия. Ну-ка отложите ваше вышиванье. На часок хочю вас превратить в бездельных моих спутниц.

Виргилия. Нет, дорогая, я из дому не выйду.

Валерия. Как это?

Волумния. Да выйдет она, выйдет.

Виргилия. Нет, право, уж простите меня. Я ни ногою за порог, пока мой муж и господин не вернется с войны.

Валерия. Как не стыдно так затворничать по-неразумному. Идемте, навестим нашу подругу, что лежит в родах.

Виргилия. Желая ей скорого восстановления сил и навещу ее молитвами своими, но пойти не могу.

Волумния. Да почему же?

Виргилия. Не потому, конечно, чтоб ленилась я или любви к ней не питала.

Валерия. Ты хочешь стать новой Пенелопой; но, говорят, немного было проку от той шерсти, что напряла она, дожидаясь Улисса, – только моли развела на всю Итаку. Ну, полно тебе мучить свое вышиванье, пожалей ты его – оно уж и так все иголкой исколото. Да ну же, пойдем с нами.

Виргилия. Нет, прости меня. Не выйду я.

Валерия. Нет уж, Виргилия, выйдешь, а я за то скажу тебе отменную весть о твоём муже.

Виргилия. Ах, добрая моя, не может еще быть от него вести.

Валерия. Право, я не шучу. Ночью пришло известие.

Виргилия. Правда?

Валерия. Самая истинная. Я слышала – один сенатор вот что говорил: вольски выслали армию в поле, и Коминий, наш командующий, пошел на нее с частью римской силы. А твой муж и Тит Ларций осадили важный город Кориолы. И не сомневаются в победе и скором окончании войны. Это правда, клянусь честью. Так что идем с нами.

Виргилия. Уж извини меня, пожалуйста. Кончится война – отказу от меня ни в чем тебе не будет.

Волумния. Оставь ее, милая. Своей теперешней тоскою она только застудит нам все настроение.

Валерия. Это верно. Что ж, до свидания. Идем, дорогая Волумния. – А то прогнала бы ты вон грусть-тоску и пошла с нами.

Виргилия. Нет, право же, не могу. Нельзя мне. А вам желаю всего веселого.

Валерия. Ну что ж, до свидания.

Уходят.

Сцена 4

Под стенами Кориол, у городских ворот. Входят с барабанами и знаменами Марций, Тит Ларций, военачальники и воины. Навстречу им – гонец.

Марций

Коминий шлет гонца. Бьюсь об заклад,
Уже сражаются.

Тит Ларций

На коней наших
Поспорим?

Марций

Хорошо.

Тит Ларций

Идет.

Марций

Скажи,
Уже вступило войско в бой с врагом?

Гонец

Стоим в виду, но бой еще не начат.

Тит Ларций

Проспорил ты хорошего коня.

Марций

Я выкуплю.

Тит Ларций

Не дам и не продам,

А одолжу его тебе лет на полсотни.
Вели ж трубить наш вызов.

Марций

Далеко ль
До поля боя?

Гонец

Миля-полторы.

Марций

Тогда слышны им будут наши клики,
А нам – шум боя армий полевых.
О бог войны, ускорь нашу работу,
Чтоб мы, с еще дымящимся мечом,
На помощь братьям поспешили в поле.
Трубите же.

Трубят к переговорам. На стенах появляются двое сенаторов и другие кориольцы.

А Тулл Авфидий здесь?

Первый сенатор

Здесь, в Кориолах, нет его, и нет
Таких, чтобы страшились римлян больше,
Чем он, который вас не ставит в грош.

За сценой слышны барабаны.

Вы слышите – под грохот барабанов
На бой выходит наша молодежь.
Не запереть нас в городских стенах.
Сейчас мы сами распахнем ворота,
Припертые тростинкой, не бревном.

Вдали шум битвы.

А слышите, как трудится Авфидий
Над вашей разделенною ордой.

Марций

Схлестнулись наконец!

Тит Ларций

И нам пора.
Эй, лестницы несите!

Из ворот выходит войско горожан.

Марций

Прут из ворот. Теперь щиты пред грудь!
Да будет сердце тверже щитной меди!
Вперед, отважный Тит. Невмоготу
Мне эта вражья наглость, от которой
Бросает в гневный пот. За мной, друзья!
А кто попятится, того сочту за вольска
И дам отведать моего меча.

*Сражаются. Римлян оттесняют к их осадным траншеям. Снова входит бранящийся-
Марций.*

Марций

Обдай вас ветер всею гнилью юга,
Скоты, стыдоба Рима... Облепи
Чума и гной, чтоб за версту смердело
От вас и заражали б за версту
Друг друга вы! Гусиные душонки
В людском обличье! Гонят вас рабы,
Кого бы и мартышки победили!
У всех у вас раненья со спины –
Спина красна, а лица знобко-белы
От бега и от страха. Повернитесь!
Ударьте на врага, не то – клянусь! –
Не с вольсками, а с вами бой начну я.
Стоять! Они нас гнали – мы теперь
Обратно к женам, в город их загоним!

Заново сражаются. Марций гонит вольсков к воротам.

Распахнуты ворота. Все за мной!
Фортуна распахнула их для римлян,
А не для вольсков. Действуй все, как я!

Врывается в ворота.

Первый воин. Ну нет, я не дурак.

Второй воин. Ну нет.

Первый воин. Смотри, ворота заперли.

Бой продолжается.

Все. Все, крышка.

Входит Тит Ларций.

Тит Ларций

Где Марций?

Все

Без сомнения, погиб.

Первый воин

Преследуя бегущих, он ворвался
В ворота, и захлопнулись за ним.
Он там один – против него весь город.

Тит Ларций

О Марций доблестный! Погнется меч твой,
Не выдержит бесчувственная сталь,
Но ты не сломишься и не согнешься!
Покинули, не сберегли тебя,
А ты дороже цельного рубина,
Карбункула с тебя величиной.
Ты требованиям отвечал Катона –
Был безупречный воин. Грозен был
Не только лишь ударом, но и видом,
Громовым кличем сотрясал врагов,
Как если бы всю землю бил озноб
Горячечный.

*Отражая напор вольсков, в воротах появляется окровавленный **Марций**.*

Первый воин (Титу). Гляди!

Тит Ларций

Да это Марций!
На выручку! Иль сами ляжем рядом.

Сражаясь, врываются в город.

Сцена 5

Улица в Кориолах. Входят несколько римских солдат с узлами награбленного.

Первый римлянин

Это пойдет со мной в Рим.

Второй римлянин

А со мной – вот это.

Третий римлянин

Ах, чтоб ящур тебя. Я думал, она серебряная.

Издали по-прежнему доносится шум битвы. Входят Марций и Тит Ларций с трубачом.

Марций

Взгляни на этих косаришек. Вот уж
Не ценят времени и в медный грош.
Еще не кончен труд, а это быдло
Свинцовых ложек сбором занялось,
Подушек,хлама ржавого, тряпья,
Которое палач и тот не снял бы
С повешенного. Пес их задери!
А слышишь, как сражается Коминий!
Туда скорей бы! Там заклятый враг,
Авфидий, рубит римлян. Тит, послушай:
Оставь себе достаточно бойцов,
Чтобы обезопасить Кориолы,
А я и кто охочий поспешим
На помощь нашим.

Тит Ларций

Ты же окровавлен.
Ты отдал бою силы все свои.

Марций

Хвалить меня не стоит. До свиданья.
Я здесь и разогреться не успел.
А что кровь каплет, это не опасно,
Скорей полезно. Так предстану я
Перед Авфидием и так сражусь я.

Тит Ларций

Люби тебя и отражай Фортуна
Мечи, замахнутые над тобой.
Служи тебе, отважному, удача.

Марций

И вознеси тебя она к своим

Вершинам. И на этом – до свиданья.

Тит Ларций

До встречи, мой достойнейший.

*Марций уходит.
(Трубачу.)*

Иди трубить на рыночную площадь,
Зови туда всю городскую власть,
Чтоб выслушала наши приказанья.
Идем!

Уходят.

Сцена 6

Поле близ римского стана. Входят отступающие Коминий и воины.

Коминий

Передохнем, друзья. Сражались мы,
Как должно римлянам – не упираясь
По-глупому и не кидаясь вспять
В трусливом беге. И поверьте, скоро
Атака снова. В промежутках боя
Порывами к нам ветер доносил
Клич наступавших братьев. Боги Рима!
Даруйте им, даруйте нам успех,
И, съединив ликующие рати,
Мы жертвою вас возблагодарим.

Входит гонец.

Какую весть несешь ты?

Гонец

Кориольцы
Из города ударили на Тита
И Марция – и оттеснили нас
К траншеям. А затем я услан был.

Коминий

Пусть это правда, но худая правда.
Когда был послан ты?

Гонец

Да час назад.

Коминий

До вас не будет мили. Барабаны,
Зовущие на приступ, донеслись
От вас недавно. Почему потратил
Ты целый час?

Гонец

Разведчики врага
Гнались за мною, и пришлось дать крюку
Мне мили на три, а иначе я бы
Уж полчаса тому назад доставил весть.

Коминий

Кто окровавлен к нам идет, как если б
С него содрали кожу? Боги, боги!
Похож на Марция; уже таким
Его видал я.

Входит Марций.

Марций

Я не опоздал?

Коминий

Пастух не спутает удара грома
Со звяком бубна; ни с каким другим
Геройский голос Марция не спутать.

Марций

Не опоздал я?

Коминий

Если не своею
Ты залит кровью, то не опоздал.

Марций

О, дай обнять тебя – и убедишься,

Что я рукою крепок и теперь,
А сердцем весел, словно в брачный вечер,
Когда зажглися свечи, призывая
В постель.

Коминий

О воин милостью небес!
А что Тит Ларций?

Марций

Издает приказы
Именем Рима: милует, казнит,
Грозит и гонит, – взял на поводок,
Как гончую, он город Кориолы,
А гончая и рвется, и юлит.

Коминий

А где тот раб, который доложил,
Что вы в траншее загнаны? Немедля
Позвать его сюда!

Марций

Оставь его.
Все так и было. Простолюдые наше –
Чума на них! Трибунов им давай! –
Как мышь от кошки, эти господа
Бежали отдохлейшего вражишки.

Коминий

Как же остановил ты их?

Марций

Не время
Сейчас об этом. После расскажу.
Где неприятель? Победили вы?
А нет, так почему из боя вышли?

Коминий

С невыгодной позиции ушли мы,
Чтобы переломить сраженья ход.

Марций

А как расположился неприятель?
Где лучшие бойцы его?

Коминий

Надежней
Всех – анциаты; знаю, что они
Выставлены вперед, и во главе их
Авфидий – сердце вражеских надежд.

Марций

Прошу тебя и заклинаю всеми
Сраженьями, где вместе мы дрались,
И кровью нашей пролитой, и дружбой, –
Против Авфидия меня поставь –
И тотчас, не откладывая, в бой,
Подняв мечи и копьями щетинясь.

Коминий

Тебя омыть бы, умастить бы раны
Бальзамом – но отказывать тебе
Язык не повернется. Выбирай же
Себе солдат.

Марций

Охочих нужно мне.
Есть ли такие здесь, кому по вкусу
Мой этот рдяный боевой окрас, –
Кому бесчестие страшнее смерти,
Кому дороже жизни отчий край?
Грех сомневаться, есть средь вас такие.
Взмахните же, охочие, мечом –
Вот так, как я, – и следуйте за мною.

Общий возглас; все воины потрясают мечами. Подхватив Марция, поднимают его над собой; взлетают в воздух шлемы.

Марций

Схватили бедного! Что я вам – меч?
Ну, если это все не показное,
Любой здесь стоит вольсков четырех,
Любой из вас противустать достоин
Великому Авфидию. Спасибо
Вам всем, хоть всех набрать я не могу.

Но все сгодятся в битве, на других
Участках. А теперь пройдите строем
Пред четырьмя назначенными мной
Отборщиками.

Коминий

Стройтесь и шагайте.
И, мужество делами доказав,
Разделите и славу и добычу.

Уходят.

Сцена 7

Кориолы. У городских ворот. Тит Ларций, оставя в городе гарнизон и под барабаны и трубы отправляясь на соединение с Коминием и Марцием, выходит из ворот с воинами, начальником гарнизона и разведчиком.

Тит Ларций

Все входы охранять. Несите службу,
Как велено. Когда пришло приказ,
Центурии те высылай на помощь.
Продержитесь без них короткий срок.
А проиграем бой, падет и город.

Начальник гарнизона

Спокоен будь, все выполним.

Тит Ларций

В поход!
Ворота запереть. Сюда, разведчик.
Веди нас в римский стан.

Уходят.

Сцена 8

Поле боя близ римского стана. Шум битвы. Входят с разных сторон Марций и Авфидий.

Марций

Ни с кем другим – с тобой хочу схватиться.
Изменника ты ненавистней мне.

Авфидий

Мы ненавидим вровень. Мне твое
Соперничанье в славе горше яда.
Стой и дерись.

Марций

И кто из нас отступит,
Умри рабом другого – и казись
Мученьем вечным!

Авфидий

Если побегу я,
Трави меня, как зайца.

Марций

Три часа
Всего назад я в ваших Кориолах
Сражался против города один,
И было мне раздолье. Кровь на мне –
То вражеская, ваша. Отомсти же,
Напружься мышцею.

Авфидий

Будь ты сам Гектор,
Ваш баснословный предок, не уйдешь
Ты от меня теперь.

Рубятся; на помощь Авфидию приходят несколько вольсков; измотав их, Марций гонит этих вольсков прочь.

Авфидий

Трусливые помощнички, вы только
Унизили меня. Проклятье вам!

Уходят, сражаясь.

Сцена 9

Римский стан. Трубы. Шум сражения. Отбой. Входят с одной стороны Коминий и римляне, с другой – Марций с рукой, взятой на перевязь.

Коминий

Начну перечислять дела твои

За день прошедший – сам ты не поверишь.
Но Рим о них узнает от меня:
Сенат заулыбается сквозь слезы;
Вельможные патриции, сперва
Пожав плечами, кончат восхищеньем;
А римлянки сквозь радостный испуг
Заслушиваться будут. А трибуны
Немудрые, что с чернью заодно,
С плебеями, к тебе питают злобу, –
И те невольно скажут: «Слава небу,
Что в нашем Риме воин есть такой».
А ведь пришел ты к нам на бранный пир,
Уже напировавшись в Кориолах.

Входит Тит Ларций с войском, возвращаясь после победного преследования.

Тит Ларций

О предводитель! Вот он, боевой
Наш конь – а мы при нем лишь только сбруя.
Видал бы ты, как он...

Марций

Прошу, не надо
Хлеб отбивать у матушки моей,
Любительницы кровь родную славить
И этим огорчающей меня.
Трудился я, как вы, – что мог, то сделал.
Мы все сражались за отчий край,
И каждый, сделавший что мог, имеет
Заслугу, равную моей.

Коминий

Ну нет,
Не хорони в себе свои заслуги.
Рим должен знать дела богатыря.
Утайка их была бы хуже кражи,
Была бы равнозначна клевете.
О них кричать бы, надрывая голос, –
И то бы мало. Потому, прошу я,
Пред войском выслушай мои слова –
Не как награду, только как признание
Свершенного.

Марций

Небось, о ранах скажешь –

И от упоминанья заболят.

Коминий

А от неблагодарности взгнойтся,
От умолчанья подвигов – и в смерти
Одной лишь исцеление найдут.
Из многих взятых у врага коней
И всех сокровищ, в городе и поле
Захваченных, владей десятой частью
И тотчас отбери ее себе,
До дележа всеобщего.

Марций

Спасибо,
Но не за взятку мой работал меч.
Приму лишь долю наравне со всеми
Здесь бывшими.

Долгий фанфарный клич труб. Все восклицают: «Марций! Марций!», бросают в воздух шлемы и копья. Коминий и Тит Ларций обнажают головы.

Марций

Умолкнут навсегда пусть эти трубы!
Уж если станет лестью осквернен
Звук воинской трубы и барабана,
Пусть все потонут в лживом сладкоречье
Дворцы и города! Уж если сталь
Хотите размягчить и уподобить
Шелкам изнеженного прихлебалы,
Тогда из шелка делайте броню!
Довольно, хватит! Только лишь за то,
Что не умыл расквашенного носа,
Что хиляков я нескольких пришиб, –
А это многие здесь совершили
Без шума-грома, – и за эту малость
Вы до небес меня превознесли,
Кормя хвалою, приправляя ложью.

Коминий

Ты скромн слишком уж. Добре будь
К себе и благодарней нам за правду.
А если на себя взъярился ты
В самоубийственном, прости, затменье,
То, прежде чем с тобою рассуждать,
Обезопасим, наручни наденем.

Итак, да будет ведомо и вам,
И миру, что Кай Марций удостоен
Венка победы римской, в знак чего
Дарю ему я своего коня,
На весь наш лагерь славного породой,
И сбрую всю к нему. За богатырство,
Что проявил у Кориол, зовись
Ты Каем Марцием Кориоланом,
И с честью то прозвание носи.
Приветствуй, воинство, Кориолана!

Фанфарно трубят трубы, бьют барабаны.

Все

Да здравствует Кай Марций Кориолан!

Кориолан

Пойду умоюсь.
Когда отмою щеки, станет видно,
Умею ли краснеть. Благодарю
Во всяком разе. Твоего коня
Возьму я под седло, и буду имя
Высокое стараться оправдать,
Сил не жалея.

Коминий

А теперь – в шатер
И отдыхать, но прежде в Рим напишем
Победное послание. Тит Ларций,
Ты в Кориолы воротись. Пошли
Из горожан знатнейших депутацию
К нам на переговоры в Рим – на благо
Обеим сторонам.

Тит Ларций

Пошлю, мой вождь.

Кориолан

А надо мной уж боги начинают
Подсмеиваться. Только что не взял
Я царственных даров – и тут же с просьбой
К тебе, Коминий.

Коминий

Загодя согласен.
А в чем та просьба?

Кориолан

Как-то гостем был
Я в Кориолах здесь у бедняка.
Он принял хорошо меня. А нынче
Кричал он мне... Его там взяли в плен...
Но я Авфидия в тот миг завидел,
И гнев отвлек от жалости меня.
Прошу свободы бедняку.

Коминий

Резонно!
Убей он сына моего, и то бы
Свободен стал, как ветер. Отпусти
Его, Тит Ларций.

Тит Ларций

А как звать его?

Кориолан

Забыл, клянусь Юпитером. Устал я,
И память притомилась. Мне б вина.

Коминий

Идем в шатер. Твой лик запекся кровью.
Пора вниманье ранам уделить.
Идем же.

Уходят.

Сцена 10

В стане вольсков. Трубы и рожки. Входит окровавленный Тулл Авфидий с двумя-тремя воинами.

Авфидий

А город взят.

Первый воин

Рим возвратит его
На легких, выгодных для нас условиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.